

ТЕЛЕСНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ СЕМИОТИЧЕСКОГО ДИАЛОГИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ¹

CORPOREALITY AND PECULIARITIES OF SEMIOTIC BEHAVIOUR IN DIALOGUE

Переверзева С. И. (P_Sveta@hotmail.com), Крейдлин Г. Е. (gekr@iitp.ru)
Российский государственный гуманитарный университет

Настоящая работа продолжает серию исследований, посвящённых механизмам и способам взаимодействия невербальных и вербальных кодов в коммуникативном акте. В работе предлагается модификация некоторых синтаксических правил, определяющих такое взаимодействие. Показано, что отдельные смысловые компоненты в толковании жеста регулярно соотносятся с теми или иными компонентами формы жеста (телесными компонентами).

Ключевые слова: диалог, вербальный знак, невербальный знак, части тела, признак

1. Тело в диалоге. Признаки частей тела

Современное представление о человеческом теле и телесности включает в себя осознание того факта, что тело представлено по-разному не только в разных естественных языках, но и в разных невербальных семиотических кодах, главным из которых, безусловно, является язык жестов. Жесты здесь понимаются в широком, родовом, смысле слова. К жестам относятся знаковые движения тела и его частей – рук, ног, головы, плеч и др., а также мимика (выражения лица), позы, взгляды и комплексные знаковые формы – манеры. Механизмам и способам взаимодействия вербальных и невербальных единиц были посвящены статьи Крейдлин 2006; 2007; 2008.

В этих статьях речь шла о дидактических, или лекторских, жестах и их соотношении с речевыми единицами: в первой из них – о жестовых ударениях, ритмизирующих речевой поток и выделяющих в нём те или иные коммуникативные единицы, а в двух других – о дейктических жестах. Особое внимание обращалось на форму и смысл жестов, меньше внимания уделялось их синтаксису и прагматическим свойствам. В центре всех этих работ было тело человека и телесное поведение самой разной природы. В частности, было показано, что в русской культуре конкретные жесты обычно согласуются с определёнными речевыми высказываниями или актами речи, такими, как предупреждение, угроза, представление-знакомство, указание и т. д. Например, выражение угрозы взрослому по отношению к ребёнку хорошо соединяется с жестами пальцев или кулака и плохо – с жестами ладони. Представление-знакомство, наоборот, плохо сочетается с жестами пальцев, а предложение мириться (у детей) – хорошо (ср. жест **мириться**, осуществляемый мизинцами).

Описывая взаимодействие невербальных и вербальных единиц, удобно воспользоваться введённым в нашей статье Крейдлин, Переверзева 2008 понятием **семиотическая концептуализация тела**. Семиотическая концептуализация представляет собой естественное расширение известного в лингвистике понятия **языковой концептуализации фрагмента мира**. Понятие семиотической концептуализации тела отражает то, что и как обычный человек говорит о теле и его частях и как он использует своё тело в коммуникативном акте. Мы покажем ниже, что без знания того, что и как человек говорит о теле и пользуется телом, то есть без знания семиотической концептуализации тела, невозможно с нужной степенью полноты и точности описать особенности функционирования естественного языка и языка тела в коммуникативном акте.

Чтобы это показать, нам придётся сначала кратко остановиться на том, из чего складывается семиотическая концептуализация человеческого тела. Она, по нашим представлениям, складывается из большой совокупности содержательных признаков и их значений, характеризующих разные аспекты телесности и телесного поведения человека. К ним относятся такие признаки, как характеристики внешней формы, конфигурация и внутреннее строение тела или данной части тела, то есть **морфологические и структурные аспекты** тела и его частей.

¹ Настоящая работа выполнена в рамках проекта при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант РГНФ № 07-04-00203а).

Приведём несколько примеров, которые нам уже доводилось как-то приводить. Описывая внешний облик того или иного человека, мы можем сказать, что *У неё кривые ноги* или что *Он криворукий*, но не, например, **Он кривоголовый* или **У него кривой живот*. Или: в русском языке есть сочетания *стройное тело*, *изящная фигура*, но плохо сказать **изящное туловище* или **тщедушный стан*.

Ещё один важный признак – это **положение** данной части тела относительно других её частей или тела в целом. Например, язык в норме находится во рту за зубами и не виден. Уши, напротив, видны, если, конечно, не спрятаны под головным убором или за волосами, и уж точно мы знаем, что они находятся по бокам головы. Однако язык говорит нам о том, что *ушки* могут быть *на макушке*, то есть здесь реальная анатомия человека отличается от наивного представления о ней.

При описании того, как происходит устный диалог, большое значение имеет то, что многие части тела (хотя и не все) могут двигаться и менять свое положение. Поэтому, характеризуя жесты, которые используются в диалоге и в которых данные части тела играют первостепенную роль, следует указывать положение этих частей тела. Когда человек закрывает лицо руками, чтобы отгородиться от событий или других людей, ладони одной руки или обеих рук находятся на лице и прикрывают глаза, а выражая благодарность, человек прикладывает ладонь к груди. В последнем случае выражение благодарности может сопровождаться словами благодарности.

Поскольку коммуникация – явление динамическое, для её описания существенно указание типовых **движений**, совершаемых телом или его частями, а также важнейших характеристик этих движений. Кроме того, важно знать, какие стереотипные **действия** совершает конкретная часть тела или каковы **действия** человека **над** частью тела (как своего, так и чужого). Для определения же того, как происходит невербальный контроль над телом и телесным поведением, необходимо отдельно обращать внимание на **влияние** как тех, так и других действий на собеседника или других людей, участвующих в данном акте коммуникации.

2. Признаки частей тела. Особенности взаимодействия смысловых и формальных компонентов невербальных единиц.

В книге Крейдлин 2002 речь шла о том, что синтаксис невербального поведения складывается из двух совокупностей правил: правил внутреннего синтаксиса, которые отражают связь невербальных единиц друг с другом и порядок их следования в устном диалоге, и правил внешнего синтаксиса, которые описывают возможность соединения жестов разной природы с вербальными единицами. И те и другие правила обычно формулируются комплексно, а именно, говорится о том, что такой-то и такой-то жест сочетается или не сочетается в диалоге с таким-то и таким-то вербальным или невербальным знаком. Между тем, как показывает накопленный опыт изучения коммуникативного поведения, в частности, лекторского (см. Крейдлин 2006; 2007), такое описание представляется не вполне адекватным.

Основным тезисом нашей работы является следующее положение, которое мы хотим далее обосновать. Невербальными единицами описания механизмов и способов взаимодействия знаков, участвующих в коммуникативном акте, должны быть в общем случае не жесты в целом, а те телесные компоненты, которые играют важную роль в его образовании. Например, телесные компоненты могут входить в состав активного органа, участвующего в производстве жеста. Или бывает так, что наличие определенных телесных компонентов в составе жестовой формы является непременным условием правильного употребления соответствующего жеста в диалоге. Так, для описания синтаксической комбинации «жест благодарности» + «словесное выражение благодарности» важно участие рук и их положение на груди. На то, что благодарность исходит из сердца, указывают не только жесты, но и такие высказывания, как *Сердечно вам признателен; благодарю вас от всего сердца* и др. Здесь грудь и положение рук на ней (точнее, передаваемый таким телесным компонентом смысл) соединяется со смыслом приведённых высказываний.

В качестве телесных компонентов могут выступать признаки частей тела, участвующих в производстве жеста; о некоторых из таких признаков мы уже говорили выше.

Рассмотрим несколько примеров.

(1) В группе знаковых движений прерывания контакта с собеседником², таких, как **отвернуться**, или жестов **отвести глаза**, **опустить глаза**, **резко повернуть голову в сторону** и т. п., телесный компонент с наиболее высокой коммуникативной значимостью – это признак **переменной ориентации**, соответственно, тела, глаз и головы. Именно смена ориентации часто сопровождает такие выражения, как *Видеть тебя не хочу!*; *Глаза бы мои на тебя не смотрели!*; *Стыдно!*; *Не смотри на меня!* и др.

(2) Жест **бить себя в грудь**³ имеет сложную семантическую организацию. В его толкование входят

² Этот класс жестов играет заметную роль в русском языке тела и русской культуре (см. об этом книгу Крейдлин 2002).

³ Его подробное описание дано в СЯРЖ 2001.

Телесность и особенности семиотического диалогического поведения

несколько смысловых компонентов, соответствующих одному и тому же компоненту формы жеста – «контакт руки с грудью». Это:

(а) ‘слова, которые произносит жестикулирующий, он считает истинными’.

Данный смысловой компонент в русском языке жестов и в русском языке соотносится с сердцем, которое находится в груди. Положение рук на груди хорошо сочетается с этим смыслом, о чём говорят многие данные. Так, в русской культуре слова, чувства и поступки, идущие *от сердца*, считаются искренними и потому истинными – ср. выражения *От всего сердца за вас радуюсь; Она всегда поступает, как велит сердце*. То, что вырывается из груди, что трудно скрыть, тоже считается истинным.

О связи груди и сердца с истинностью и искренностью говорят также факты, относящиеся к русскому языку тела. Сопоставим жест **бить себя в грудь** с жестом **приложить руку к груди**. Жест **приложить руку к груди** является многозначным и в своих трёх значениях соотносится, соответственно, со смыслами ‘умоляю’, ‘убеждаю’, ‘благодарю’. А каждый из этих смыслов, в свою очередь, связан с компонентами ‘искренность’ или ‘истинность’. Таким образом, именно телесный компонент «контакт руки с грудью» в обоих жестах передаёт смысл, о котором мы здесь говорим.

(б) ‘жестикулирующий указывает на себя <не на адресата>’⁴.

В русской культуре это указание регулярно соотносится с частью тела «грудь», в отличие, например, от китайской культуры, где смысл ‘указание на себя’ передаётся физически указанием на нос, то есть физическая реализация этого смысла иная.

(в) ‘жестикулирующий ручается в том, что его слова истинны’.

О связи этого смыслового компонента с физическими, телесными компонентами говорят следующие факты. Во-первых, глагол *ручаться* и имя *рука* являются однокоренными словами; письменное поручительство закрепляется подписью, которая делается рукой, а устное поручительство часто скрепляется рукопожатием. Во-вторых, рассматриваемый смысловой компонент связан ещё с одним телесным компонентом, а именно, с грудью, эта связь выявляется только в результате более сложного анализа. Дело в том, что смысл ‘ручаться’ очевидным образом связан со смыслом ‘клясться’ – их связывает, по крайней мере, компонент ‘уверенность субъекта в истинности произносимых слов’. Клятва же является не только обыденным, но и культурно значимым речевым актом (не случайно существуют специальные предметы клятвы, подчёркивающие культурную значимость этого акта: тфилин⁵, перстень, крест). Очень важно тут, что нательный крест носят именно на сердце, поэтому, совершая жест **бить себя в грудь**, жестикулирующий указывает на место, где располагается крест. Ср. также другие русские жесты, связанные с грудью и крестом: **перекреститься** и **скрестить руки на груди**.

Другой смысловой компонент, входящий в толкование жеста – ‘жестикулирующий пытается убедить в чём-то адресата’, – частично реализуется в телесном компоненте «взгляд в глаза адресату». ‘Убеждение’ связано с ‘пониманием’, а по глазам можно прочесть, понимает человек сказанное ему или нет. Взгляд в глаза в русской культуре сопровождает многие семиотические акты, такие как клятва, убеждение, мольба, выражение благодарности.

Интенсивность желания убедить адресата передаётся в этом жесте также и физическим компонентом ‘многократность <исполнения жеста>’. Данный компонент характеризует многие жесты, связанные с интенсивностью, ср. **перебирать пальцами**, **топать ногами**, **бить поклоны**, **раскланиваться**. Выражение интенсивности и многократность жестикуляции связаны с высказываниями, которые содержат повторы, например, *Да-да-да!*; *Ни-ни-ни!*; *Приду, приду, приду!*. Кроме того, эти смыслы и передающие их невербальные единицы согласуются со смыслами отдельных естественно-языковых высказываний, обычно со смыслами тех из них, которые сопровождаются силовыми жестовыми ударами. Это такие высказывания, как *Ну сколько же раз тебе это можно говорить!*; *Раз, два, три!*, и под., а также тексты считалок.

(3) Разные формы тела и его частей могут тоже служить средством поверхностного выражения смысловых компонентов в составе жеста. Проиллюстрируем это утверждение двумя примерами.

(а) Возьмём жест «**Шлагбаум**». Его физическая реализация такова: одна или обе выпрямленные руки стоящего человека вытянуты горизонтально в сторону. Такое положение рук иконически соответствует положению закрытого шлагбаума (отсюда и номинация жеста). Форма руки здесь, таким образом, передаёт смысл ‘проход/проезд закрыт’.

⁴ Противопоставление жестов, направленных на отправителя сообщения, и жестов, направленных на адресата сообщения, является существенным для устного диалога.

⁵ Тфилин – это коробочка, сделанная из цельного куска телючьей кожи, куда иудеи заворачивают полоски пергамента – отрывки из Торы, представляющие собой заповеди, которые верующие евреи по наступлению совершеннолетия должны исполнять в течение дня. Тфилин укрепляют на бицепсе руки, точнее, на выпуклости мускула между локтем и плечом, и этот священный предмет канонически обращён к сердцу. Тфилин как знак завета с Богом может служить предметом клятвы.

(б) Форма «согнутая спина» реализует смыслы 'уважение/почтение', 'унижение', в разных видах русских **поклонов**, в мусульманском ритуальном поклоне **сужда**, в жесте **преклонять колени** и некоторых других.

(в) Смысл 'удивление' передаётся изменением формы и размера глаз. Жест с такой физической реализацией имеет по крайней мере два названия. Одно из них – *сделать круглые глаза* – акцентирует изменение формы, но не размера глаз; в другом – *широко раскрыть глаза* – отображается именно изменение размера глаз, но не их формы.

Заключение

В настоящей работе мы рассмотрели некоторые проблемы сочетаемости, а именно, сочетаемости отдельных смысловых элементов в толкованиях невербальных единиц с теми или иными телесными компонентами, входящими в их физическую реализацию. Было показано, что правила перехода от смысла к тексту для единиц языка тела должны учитывать возможность реализации отдельных смысловых компонентов отдельными телесными компонентами, в частности, признаками тела и его частей. Такие правила позволяют уточнить и дополнить правила внутреннего синтаксиса и внешнего синтаксиса, в частности, правила согласования знаковых единиц вербального и невербального кодов.

Список литературы

1. Крейдлин 2002 – Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык // М.: Новое литературное обозрение, 2002.
2. Крейдлин 2006 – Крейдлин Г. Е. Механизмы взаимодействия невербальных и вербальных единиц в диалоге I: Жестовые ударения // Труды международной конференции «Диалог 2006»: компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии». М., 2006. С.290-296.
3. Крейдлин 2007 – Крейдлин Г. Е. Механизмы взаимодействия невербальных и вербальных единиц в диалоге: II А. Дейктические жесты и их типы // Труды международной конференции «Диалог 2007»: компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии». М., 2007. С.300-327.
4. Крейдлин 2008 – Крейдлин Г. Е. Механизмы взаимодействия невербальных и вербальных единиц в диалоге: II Б. Дейктические жесты и речевые акты // М. 2008 (в этом томе).
5. Крейдлин, Переверзева 2008 – Крейдлин Г. Е., Переверзева С. И. Признак «ориентация части тела» в семиотической картине мира // Красильникова Е.В. (отв. ред.). Сборник научных работ в честь А. Б. Пеньковского. М., 2008 (в печати).